

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ,
РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В. В. КУИБЫШЕВА.

Год издания 18-й | Понедельник, 28 сентября | Цена 1 коп.
№ 28 (731) | 1964 года.

ТОМСКАЯ ЗООЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

В Сибири зоология стала развиваться с открытием в 1888 году университета в Томске. Ученые университета организовали систематическое изучение животного мира Сибири, вели преподавание зоологии, пропагандировали зоологические знания среди населения, организовали подготовку кадров — зоологов.

Заложил основы томской зоологической школы Н. Ф. Кащенко — первый профессор зоологии, возглавлявший кафедру в университете с 1889 по 1912 год. Н. Ф. Кащенко выявил общие особенности животного мира Сибири, специально изучал млекопитающих, интересовался вопросами охраны природы.

Первоначально зоология преподавалась на медицинском факультете. С 1917 года в связи с созданием в университете физико-математического факультета начинается специализация в области зоологии, которая усиливается с открытием в 1932 году биологического факультета. Профессор Г. Э. Иоганзен в период с 1894 по 1930 год создал основы томской фауны, изучил фауну птиц Западной Сибири, начал в университете подготовку ихтиологов.

Большую роль в создании томской зоологической школы сыграл профессор М. Д. Рузский, руководивший в университете кафедрой зоологии беспозвоночных с 1913 по 1948 год.

М. Д. Рузский является общепризнанным специалистом по муравьям и другим группам животных. Его труды «Муравьи России», «Рыбы реки Томи», «Зоодинамика Барабинской степи» и другие, общим количеством более 160, вошли в золотой фонд отечественной зоологии.

Заслуги М. Д. Рузского перед Родиной признаны в присвоении ему в 1934 году звания заслуженного деятеля науки РСФСР, в награждении его 80-летию в 1944 году орденом Трудового Красного

Знамени, в издании нескольких посвященных ему сборников научных работ. Живым памятником М. Д. Рузскому, свидетельствующим о широком уважении к нему представителей различных зоологических дисциплин, являются многочисленные виды муравьев, жуков, бабочек, ручейников, червей и рыб, названные его именем.

Несколько поколений зоологов, окончивших Томский университет в 20-х, 30-х, 40-х годах, по праву считают М. Д. Рузского своим учителем и отцом в науке. Большую роль в развитии зоологии и подготовке кадров сыграли непосредственные помощники М. Д. Рузского — Е. Ф. Киселева и Р. П. Березков, оставившие ценные научные труды по энтомологии.

Многие ученики М. Д. Рузского стали видными учеными, специалистами в различных отраслях зоологии. Из их числа можно назвать вице-президента Академии наук Киргизской ССР А. И. Янушевича — крупного орнитолога, специалиста по акклиматизации животных; профессора Казахского педагогического института В. Н. Скалона — крупнейшего ученого-охотоведа нашей страны, энтузиаста дела охраны природы; профессора Московского университета В. Ф. Ларионова и профессора Одесского университета Ф. И. Страутмана — ведущих советских орнитологов и других.

В научных и культурных учреждениях, вузах, школах, производственных организациях сельского, лесного, охотничьего, рыбного хозяйства, в ветеринарных, противочумных, санитарных учреждениях страны неутомимо трудятся сотни и сотни учеников М. Д. Рузского, которым он привил любовь к природе и жажду активной деятельности на благо человека. Среди них и известный советский писатель М. Д. Зверев, и начальник Верхнеобьгорского завода П. Г. Сушкевич, и заслуженные учителя РСФСР И. М. Лю-

17—19 сентября в университете прошло совещание зоологов, посвященное столетию со дня рождения известного ученого и педагога Михаила Дмитриевича Рузского. С 1913 по 1948 год он заведовал в нашем вузе кафедрой и воспитал несколько поколений зоологов.

Необычным было открытие совещания. Уже за час до первого заседания фойе Дома ученых наполнилось его участниками. Из разных концов страны приехали ученики М. Д. Рузского, успешно работающие теперь в высшей и средней школе, в научных и производственных организациях. Среди них целая плеяда крупных ученых. Надо было в этот час быть здесь, чтобы почувствовать всю теплоту встречи старых друзей, зачастую долгие годы не видевшихся друг с другом. Общее настроение выразил приехавший из Алматы профессор В. Н. Скалон. Улыбаясь в густую седую бороду, он сказал: «Мы, аксакалы, оказавшись в родном вузе, среди нового поколения зоологов, вновь чувствуем себя молодыми, полными сил для предстоящих работ».

Открывая совещание, председатель оргкомитета профессор Б. Г. Иоганзен охарактеризовал заслуги М. Д. Рузского, принесшие ему мировую известность, подчеркнул значение преемственности в научных изысканиях. Общий тон совещания был задан серьезным коллективным докладом учеников М. Д. Рузского — «Зоология как наука и ее задачи».

На рассмотрение участников совещания было вынесено 113 докладов, охватывающих широкий круг проблем современной зоологии. С большим интересом присутствующие познакомились с результатами исследований профессоров Е. И. Лукина (Харьков), И. П. Лаптева, С. П. Карпова, Б. Г. Иоганзена, В. А. Пегеля, Л. З. Захарова (Саратов), А. И. Куренцова (Владивосток), М. Я. Марвина (Свердловск), Ф. И.

таев и Н. Д. Попова и многие другие.

В настоящее время зоологическая наука успешно развивается в Томске не только в старейшем сибирском университете, но также в педагогическом и медицинском институтах, научно-исследовательском институте вакцин и сывороток и других научных учреждениях.

Наглядным показателем успехов томской зоологической школы явилось проходившее при университете с 17 по 19 сентября зоологическое совещание, посвященное 100-летию со дня рождения М. Д. Рузского. В работе совещания приняло участие около 200 человек, в том числе более 70 иногородних (из 27 городов).

На совещании подверглись обсуждению общие задачи современной зоологии, вопросы экологии животных, проблема фауны и географии животных, вопросы физиологии, биологии, биохимии, генетики, эволю-

Страутмана (Одесса), доктора биологических наук Н. Г. Коломейца (Новосибирск) и многих других ученых.

На одном из заседаний выступил известный советский писатель-натуралист М. Д. Зверев, окончивший Томский университет в 1924 году. В Доме ученых была устроена выставка книг М. Д. Зверева и другого замечательного пропагандиста науки, бывшего профессора нашего университета П. И. Мариковского. Среди многих фактов, говорящих о важности популяризации научных знаний, М. Д. Зверев назвал и такой: П. И. Мариковский подметил, что один из видов муравьев, обитающих в пустыне, селится лишь там, где есть грунтовые воды; об этом он рассказал в одной из книг, рассчитанных на массового читателя; приведенным фактом заинтересовались в Объединенной Арабской Республике, и теперь там с помощью муравьев находят места для колодцев.

В перерывах участники совещания оживленно беседовали о проводимых ими исследованиях, делились впечатлениями о переменах, происшедших в городе, обменивались автографами — для этого служили цветные эстампы с изображением «альма-матер». В центре зала веселый смех. Здесь из дамской сумки появилась серия дружеских шаржей, сделанных 27 лет назад. Улыбается профессор В. А. Пегель, увидев на нескольких из них себя: похоже, остроумно. «Не знал я об этих рисунках, — добродушно говорит он, — а то не миновать бы вам двойки по физиологии».

Обсуждение докладов носило творческий характер. Были высказаны многие критические замечания, касающиеся постановки изучения фауны, намечены перспективы предстоящих исследований.

Прошедшее совещание — яркое свидетельство значительного вклада Томского университета в отечественную биологическую науку.

В. СИНЯЕВ.

Какая чудная стоит осень! Пестрые краски леса, бодрый осенний воздух, утренние туманы, колдующие по утрам над рекой, вселяют уверенность в себя.

Утро. Асиновский район, деревня Нижние Соколы. Мчится грузовая машина. «Шофер — мой лучший друг», — слышатся задорные девичьи голоса. Это студенты II курса ИФФ отправились копать картофель. Здорово у них идет работа! Каждый день они выполняют норму. Довольные, раскрасневшиеся, всегда веселые, они появляются на стানে, где для них приготовлен обед. И здесь есть меткая шутка: Да, ведь повара замечательно готовят. Света Смирнова — мастер своего дела. Обеды, завтраки и ужины, приготовленные ею и Светой Колиной, ребята расхваливают на все лады.

Есть в Нижних Соколах и бригада льнообмолотчиков, которая ежедневно дает по 2—2,5 нормы. Бригадир Глава Винтовкина говорит, что их бригада очень слаженная и дружная. В ней один за всех, все за одного. Оттого и работа спорится.

По вечерам в Соколах тоже весело. В колхозном клубе собирается молодежь. И долго не смолкают песни, звучат веселые танцевальные мелодии. Юноши и девушки отдыхают после трудового дня.

Т. СВЕТЛОВА.

А. В. Коваленок, В. М. Поспелова, Г. М. Кривошеков, Т. Н. Гагина.

По общему мнению участников работа совещания прошла на высоком научном уровне. Волнующей была встреча многих выпускников университета, не видевшихся 20 и 30 лет.

Совещание дало возможность обменяться информацией о проводимых исследованиях, позволит лучше их координировать и комплексировать, поможет укрепить контакты нескольких поколений зоологов-питомцев университета, как между собой, так и с выпускниками других высших учебных заведений.

Б. ИОГАНЗЕН, профессор, председатель оргкомитета зоологического совещания.

● Наше интервью ● Наше интервью ● Наше интервью

Е. И. ЛУКИН, проф. доктор биологических наук, зав. каф. зоологии Харьковского ветер. ин-ститута.

— Впечатления от конференции у меня самые хорошие, можно сказать отличные.

В Томском университете я раньше работал в 1942—44 гг. и сохранил о нем самые теплые воспоминания.

А. А. МАКСИМОВ, проф. доктор биологических наук, зав. лабораторией экологии геологического института Сибирского отделения Академии наук СССР.

— Впечатление от конференции очень большое. Томский университет дал стране много ученых по этой специальности.

Поэтому и встреча здесь была интересной, особенно если учесть, что по моей профессии было много специалистов.

Член-корр. АМН С. П. Карпов выступил с докладом «Зоология и здравоохранение», а член-корр. АН УССР И. М. Поляков изложил участникам совещания «Проблемы современной генетики в свете итогов XI Международного генетического конгресса», показав все больший переход генетиков с позиций корпускулярной гипотезы на позиции мичуринского учения.

Последнее заседание было посвящено вопросам истории зоологии и воспоминаниям питомцев нашего университета (выступили Б. Г. Иоганзен,

16 ДНЕЙ В СТРАНЕ ДРУЗЕЙ

Шестнадцать дней, проведенных в гостях у польских друзей, надолго останутся в памяти у каждого участника поездки в эту гостеприимную страну.

Мы прибыли в Польшу 20 августа — как раз в те дни, когда вся страна праздновала свое 20-летие. На следующий день варшавяне и мы встречали Никиту Сергеевича Хрущева с Ниной Петровной, Вальтера Ульбрихта, Антонина Новотного. В тот же вечер — первый концерт для делегатов съезда польской молодежи в кинотеатре Ютченко. Волновались здорово, но, увидев доброжелательное отношение зрителя, успокоились. На этом концерте — первые цветы. А после концерта поехали на площадь у дворца культуры и науки, где

первую пядь польской земли — город Хелм. Казалось, вся Польша прошла в этот день у трибуны перед Дворцом науки. И героями этого праздника были все те, кто способствовал расцвету страны, поднял ее из руин, ставил заводы, жилые кварталы, новые школы, все материальные ценности, созданные за 20 лет.

Парад военной техники — яркое, незабываемое впечатление, об этом разговоры на каждом углу Варшавы.

А вечером снова та же площадь, но теперь мы уже не только зрители, но представляем наше самостоятельное искусство у польских друзей. Сильный голос одного из режиссеров пригласил нас на

рова, Таня Котова, Лена Лупенко, Рая Ватенко преподнесли ему цветы, передали привет от томского студенчества.

После обеда мы уезжали из Варшавы в Краков — город памятников старой и новой Польши. (Ягеллонскому университету — 100 лет, металлургическому комбинату Нова Гута — немногим более 10). Много интересных экскурсий: и в Королевский замок — Вавель с богатой коллекцией гобеленов и в костел Святой Марии, где слушали трубача, по которому в полдень вся Польша сверяет часы; и в самую старую соляную шахту в Величке, где находится огромные подземные залы, пруды, вырезанные из соли украшения — обо всем не напишешь в такой небольшой заметке, только об Освенциме нельзя умолчать. Счет за 4 миллиона человеческих жизней, здесь загубленных, поднят отсюда руками живых и мертвых. Залы музея, стены музея, здесь созданного, кричат: «Помните! Люди, вы в ответе за то, чтобы не повторилась трагедия Освенцима, Бухенвальда, Майданака!»

Через 20 минут после Освенцима у шахтеров городка Ежшче состоялось наше выступление. Пели с трудом, сказало большое психологическое напряжение. А после концерта — встреча за круглым столом с представителями общестественности шахты. У нас много комсомольских активистов — было о чем поговорить. Шахтеры преподнесли нам очень интересный сувенир — шахтерскую лампу.

После Кракова мы были в Катовицах и Вроцлаве. Снова много интересных встреч, экскурсий и концертов.

2 августа мы снова в Варшаве, последний вечер вместе с польскими друзьями, с нашими гидами. Их было трое, наших гидов — Эдек, Анжей, Ига. Они встретили нас на границе и 16 дней заботились о нас. Наши девчата сочинили о Польше песенку, где гидам отводится серьезное место:

«Наши гиды — наши отцы,
Наши гиды — даже у нас
молодцы».

А 4 августа гиды проводили нас, просили писать, обещали приехать в гости.

Через шесть часов мы были уже дома — в Бресте.

В. ИВАНОВ,

руководитель поездки.

На снимках: (сверху) томичи в Варшаве, (в центре) встреча с Н. С. Хрущевым, (слева внизу) В. Иванов от имени томичей возлагает цветы на могилу жертв Освенцима, (справа внизу) у дерева дружбы, посаженного В. Терешковой и В. Быковским, в Катовицах.

Фото В. Быковского.

завтра должен был проходить парад, а вечером наш концерт. Здесь — встречи с молодежью, пожилыми людьми, расспросы, — у всех праздничное настроение, все ждут величественного зрелища — парада Войска Польского. Здесь же нам повязывают двухцветные косынки

(красные с белым — цвета национального флага поляков) — пропуск на завтрашний парад и свидетельством того, что мы стали полноправными участниками большого национального праздника.

А поздно вечером к нам пришли режиссеры предстоящего

большого концерта лучших польских коллективов, в котором нам выпала честь участвовать. О нашей программе договорились быстро, и разговор перешел на темы искусства.

22 июля — день рождения страны. В этот день 20 лет назад Советская Армия с Войском Польским освобождают

эстраду: «Томский хор, прошу приготовиться!». Да, перед 150 тысячами зрителей мы еще не выступали.

После выступления, несмотря на усталость, поехали по ночной Варшаве — уснуть все равно не смогли бы. А утром поехали в аэропорт проводить Никиту Сергеевича: Алла Сидо-

Анатолий изучал администратора гостиницы как неприятельскую крепость. Крепость перебирала бумаги, зевала и не поддавалась психоанализу.

— Ой, девочки, что-то спать хочется, обратилась она к кассиру и кастелянше.

«Девочка», — загоготал внутренне Анатолий и подвинулся ближе. Рядом острела лысина. Администрация хихикала, как будто это был зам. министра коммунального хозяйства.

Психоанализ был неутешительный — нужен портфель и живот. Портфель надо поставить на барьер и неторопливо, солидно сказать: «Девушка, вам не звонили из совнархозу... нет, тут совещанице будет...».

Живота не было, портфеля тоже. Анатолий пошел в лобовую атаку:

— Скажите, у вас есть места?

Крепость помолчала, потом заговорили все пушки разом.

— Сколько раз говорить, молодой человек. Нет. Не будет. И не застываете!

«Сколько раз» — Анатолий

П. МОРДОВЧЕНКО ПРИЯТНЫЙ МУЖЧИНА (Рассказ)

разозлился. Он не спал вторые сутки... Страдания требуют уважения, а эта глыба не может вежливо развеять иллюзии.

— Извините. Ваш любезнейший голос впервые слышу. Я бы посоветовал вам принимать по утрам душ и стакан валерьяновых капель — иногда помогает.

Анатолий ожидал бурной реакции и приготовился к обороне, но был явный недолет. Выпад Анатолия завяз где-то на полпути.

Крепость спокойно переложила бумаги и опять зевнула:

— Молодой, а трепанный какой-то.

«Сама ты трепанная», — тоскливо подумал Анатолий и двинулся на выход. Делать здесь было нечего.

Анатолий вывел житейскую

мудрость: одна удача на много-много неудач.

В седьмой по счету гостинице встретил Колю Тимошенко. Лоснится, как спелая дыня. Улыбка до ушей. От удивления хлопает чемоданом. Вот так встречай! Где? Что? Как?

— Ничего, нормально. Вот не могу устроиться. А ты?

— Отлично.

— Заметно. Розовый и довольный.

А что, он начальник лаборатории, получил квартиру, здесь в командировке. Через час улетает. Гостиница? Хочешь, устрою?

— Хочу... А что, связи?

— «Надежные». Самоуверенная улыбка в телефон: «Здравствуй, Люся! ... Улетаю... Тут мой друг... за одной партией...»

Через три минуты сияет:

«Все в порядке... Будь здоров».

А еще через полчаса, не веря себе, Толя растянулся в еще пахнущей свежей прохладой постели...

Проснулся от стука. Лимонный свет от торшера. Высокий пожилой мужчина посреди комнаты. Виновато улыбается:

— Извините, я, кажется, разбудил вас?

Мужчина понравился. Неторопливые, размеренные движения. Мягкая улыбка. И ни о чем не выпрашивает. Немного рассказывает о себе. Он садовод из Риги. Здесь в командировке на выставку.

Анатолий закурил и весело рассказал историю о своем устройстве. Посмеялись. Мужчина аккуратно складывает рубашку. Признается — тоже нечист. Устроился благодаря цветам. Дарит цветы администраторам, ему это ничего не стоит.

— Им лучше бы подошли верблюжьи колючки — расселился Толя.

— О-хо-хо-хо, — вторит ему мужчина, мотая головой от сме-

ха, — это точно...

И они разговорились. Говорил мужчина странно и с интересным акцентом.

Оказывается, он пишет статьи и даже книгу по садоводству. Почему стал садоводом? Это уважаемая профессия в Латвии. А потом он так считает, что в любой профессии можно найти себя, если с любовью к ней подходить... Он не слишком разболтался?.. — Нет... Просто он два дня жил один в номере... Знает ли он, кто здесь третий? Нет, пока никого не было.

Третий появляется через полчаса. Соломенная шляпа, галстук на ковбойке, быстрые глаза — в руках тяжелые сетки и коробки. Шляпу на стол, сам на кровать. В этом городе все сумашедшие, все бегут. Тут жить нельзя. Он с курорта, без жены (подмигнул), остановился за покупками. «Выключи радио, раздражает...» Уедет он завтра утром на 93... А вы кто и откуда? — Садовод и инженер.

Инженер! — удивился.

(Окончание следует).